

На правах рукописи

УДАЛЫХ Евгения Юрьевна

ОБРАЗЫ ДЕТСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ФИЛОСОФИИ

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород – 2012

Диссертация выполнена на кафедре культурологии факультета философии и психологии ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор

Варава Владимир Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор

Грякалов Алексей Алексеевич

кандидат философских наук, доцент

Ковальчук Ольга Викторовна

Ведущая организация: ФГБОУ

ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится 30 ноября 2012 г. в 13.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сегодня возрос интерес к проблемам детства, утвердилась мысль о ценности, уникальности этого периода жизни, о его определяющей роли в дальнейшей судьбе человека. Детство становится одним из приоритетных направлений гуманитарных исследований и политической деятельности. Далеко не в последнюю очередь это вызвано общим кризисным, особенно демографическим, состоянием нашего общества, а также отсутствием адекватной методологии у современной социально-гуманитарной науки в целом, которая оказывается не в состоянии предложить эффективные меры разрешения имеющегося кризиса.

Несмотря на различные политические, социальные, экономические, психолого-педагогические меры, большая часть проблем современного детства (сиротство, бродяжничество, детская проституция, детская преступность, наркомания, психопатологические расстройства вплоть до подросткового суицида и др.) остаются нерешенными. Существующая методология исследования детства преимущественно основана на критериях и принципах возрастной психологии, которые оказываются явно недостаточными для целостного постижения своеобразия детского мира. Эта методология направлена преимущественно на социальное конструирование детства, на его адаптацию к взрослому миру.

Особенности социального конструирования детства заключаются в том, что детство воспринимается здесь не как самосуший феномен, а через «призму взрослости». В социальной практике детство рассматривается как *должное*, т.е. то, что необходимо получить в результате воспитания и развития. При этом теряется понимание детства как самоценного явления самого по себе, детства как *сущего*. Об этом с глубокой философской пронизательностью и сожалением говорил Г. С. Батищев в своей работе «Введение в диалектику творчества» в разделе с очень характерным названием «Непреходящие ценности сокровенного детства», указав на то, что

в современном обыденном рассудке преобладает представление о детстве как о беспомощном и неполноценном состоянии, смысл и цель которого внешни ему и негативны для него; здесь детство всего лишь подготовка к последующим периодам, это лишь *средство*, подлежащее полному «отбрасыванию» после его использования.

Весьма распространенная точка зрения, согласно которой детство – некий неполноценный этап человеческого формирования, период, предшествующий взрослости, обусловленный определенной спецификой развития психических процессов, в настоящее время представляется уже неоднозначной и недостаточной. Совершенно очевидно, что взросление ребенка, расширение его возможностей в познании мира сопровождается многими потерями, и, прежде всего, утратой мироощущения целостности и гармоничности бытия. Все это показывает необходимость философско-антропологического осмысления данного феномена, которое может послужить основанием и методологической базой для более продвинутых и адекватных подходов в изучении детства.

Степень разработанности проблемы. Европейская философия имеет давние традиции постижения детства. Показательным является высказывание Гераклита, который, согласно преданию, сознательно отказался от политической карьеры и удалился в храм Артемиды Эфесской, где проводил время, демонстративно играя с детьми в кости. Ему принадлежит важное высказывание, лежащее у истоков философского отношения к детству, задающее дальнейшую философско-метафорическую парадигму восприятия детства: «Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки. Царство над миром принадлежит ребенку».

Философско-педагогическая парадигма отношения к детству в европейской культуре формируется в средневековой традиции христианского толкования детства. В сочинениях Фомы Аквинского и Аврелия Августина формируется учение о благочестии человека, которое достигается на основании плотской «безгрешности», которой обладает ребенок. Мыслители

последующих эпох постулировали необходимость не только воспитания, но и обучения ребенка как потенциального мыслителя, активного преобразователя мира, на что обращали внимание Пико делла Мирандола, Л.Б. Альберти, М. де Монтень, К. Гельвеций, Д. Дидро, Я.А. Коменский, Я. Корчак, Дж. Локк, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и др.

В русской культуре на философском уровне тема детства представлена в произведениях Ф.М. Достоевского, Н.Ф. Федорова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М. Горького, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, А.К. Герцыка, Вяч. Иванова, Б.Л. Пастернака, В.В. Розанова, Ф.К. Сологуба, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и др. В наиболее концентрированном виде тема детства встречается у Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова, В.В. Зеньковского, А.П. Платонова. Обладая глубочайшим видением мира, они называют ребенка по-разному: новорожденный для В.В. Розанова – «выявленная мысль Божия», а зачатие и появление на свет младенца он назвал «кардинальной тайной мира»; для Ф. М. Достоевского дети – «лики ангельские», для А.П. Платонова – «дети – это время, созревающее в свежем теле».

В современной литературе изучение феномена детства ведется в рамках различных направлений: истории, педагогики, психологии, социологии, культурной антропологии, этнографии детства. Большой вклад в понимание детства как социального феномена внесли работы Ф. Арьеса, исследовавшего явление детства на определенном историческом отрезке времени в бытовой культуре, в языке, в письменных документах, в жанровой и портретной живописи. В области социологии детства значимыми являются исследования И.С. Кона, открывшего детство в качестве исторической реальности, знаково-символического мира, продукта социальных отношений, требующего осмысления в категориях самобытности, феноменальности, равноправности.

Современные авторы пишут об исключительной роли детства в жизни человека, о его месте в обществе XXI века, о влиянии массовой культуры на

ребенка, которая приводит к «демонизации» детского сознания (В.В. Абраменкова, А.Г. Гачева, И.Я. Медведева, В.С. Мухина, Т.Л. Шишова и др.). Также примечательны работы Э.А. Куруленко, Е.М. Рыбинского, А.А. Сальникова, Д.И. Фельдштейна, Т.В. Щитцовой, С.Н. Щегловой. В настоящее время активизировались исследования детства как особой субкультуры (Н.Я. Болынунова, М. Гудмен, О.В. Ковальчук, Е.Ю. Копейкина, В.Т. Кудрявцев, М.В. Осорина, В.П. Римского, В.В.Савченко и др.).

Исследовательская ситуация в этой предметной области радикально меняется, и философский анализ феномена детства начинает приобретать постепенно все больший размах в современном научном процессе, о чем свидетельствует проводимая ежегодно с 1993 г. при поддержке ЮНЕСКО и Министерства образования и науки РФ международная научная конференция «Ребенок в современном мире» на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, в недрах которой зарождается новое направление – *философия детства*, признанное осмыслить данный феномен на глубинном уровне. Важным является издание «Космос детства. Антология» (2009) под редакцией коллектива петербургских авторов (А.П. Валицкая, А.А. Грякалов, К.Г. Исупов, А.А. Корольков и др.). Это сборник, представляющий собой первую попытку сбора воедино некоторых текстов-размышлений философского характера относительно детства (Ф.М. Достоевский, А.П. Платонов, В.В. Зеньковский, Ф. Ницше, Ф. Кафка и др.).

Среди современных исследователей, которые акцентируют внимание на философском уровне осмысления детства можно назвать Г.С. Батищева («сокровенные ценности непреходящего детства») В. Безносова, А.П. Валицкую (культуротворческая школа), В.В. Вараву («Спасители вселенной»), А.А. Грякалова («Космос детства и традиция»), И.И. Евлампиева, А. Желобова, Е.В. Золотухину-Оболину, К.Г. Исупова («Эстетика преобразования: детский взгляд на вещи»), А.Я. Кожурина, В.Ш.

Сабилова, А.М. Соколова, В. Стрельченко, А.А. Королькова (духовная антропология), К.С. Пигрова, К.В. Султанова, В.П. Фетисова («три чуда») и др.

В современном гуманитарном знании отдельные аспекты философского осмысления детства рассматриваются на уровне конференций и диссертаций. В педагогической газете «Первое сентября» появилась рубрика «Метафизика детства». Также в настоящее время на многих конференциях, посвященных вопросам изучения детства, выделяется отдельная секция – «Философия детства». Анализ сборников этих конференций показал, что здесь рассматриваются в основном проблемы психолого-педагогического и социального плана. Собственно философии детства посвящены единичные статьи немногих авторов, что также свидетельствует о непроработанности философии детства в современном знании.

Необходимо выделить несколько работ, наиболее полно соответствующих целям нашего исследования. Обзорно некоторые вопросы, представленные к изучению, затрагиваются в диссертации Л.К. Нефедовой (Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература), 09.00.13, 2005), которая исследует семантику детства в философских текстах и отмечает специфику русского дискурса детства, который квалифицирует как онтологический. А.Г. Кислов (Оправдание детства как феномен культуры: философский анализ, 09.00.13, 2002) представляет парадигму оправдания детства в различных типах культуры. И.А. Колюжная (Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах, 10.02.20, 2007) дает характеристику феномену «детство» с учетом достижений современных гуманитарных наук – философии, религиоведения, мифологии, социологии, психологии. Определенный вклад в понимание различных аспектов феномена детства внесен диссертационными исследованиями В.Д. Лаза (Мир детства в русской православной традиции: философский анализ, 09.00.13, 2002),

Л.Б. Сандаковой (Онтологические основания феномена детства, 09.00.01, 2008).

При всем разнообразии исследовательских подходов к детству (этнографический, социологический, антропологический, психоаналитический и др.) оно по-прежнему остается малоизученным явлением. О необходимости философского раскрытия «жизненного мира детства» пишет А.А. Грякалов. В этой ситуации значимость приобретает *философско-антропологический подход к детству*, который долгое время оставался в тени. Действительно, сложился определенный порядок вещей, в котором детство полагается по-преимуществу сферой психологии и педагогики.

Описанная ситуация показывает, что осмысление феномена детства в философском ключе, собственно метафизика детства, только нащупывается современными авторами и нуждается в подробном исследовании. Этим объясняется наш интерес к данной проблематике.

Объект исследования: *феномен детства в отечественной культуре и философии.*

Предмет исследования: *метафизические, этические и антропологические параметры феномена детства.*

Цель исследования: *определение специфики философско-антропологического дискурса детства, представленного в различных социальных и метафизических текстах русской культуры.*

Задачи исследования:

- выявить специфику конструктивистского подхода к детству в системе государственной идеологии раннего советского периода, а также в постсоветском обществе массового потребления;
- раскрыть позитивистский исток научно-педагогического отношения к детству;
- выделить субстанциональные особенности метафизической природы детства, раскрыв своеобразие нравственного мира ребенка;

- дать сравнительный анализ «конструктивистского» и «метафизического» подходов к детству, показав необходимость их взаимодополнения.

Гипотеза исследования заключается в том, что философское постижение феномена детства раскрывает такие метафизические особенности и характеристики детского мировосприятия, которые не улавливаются традиционной научной (педагогической и психологической) методологией. Философия дает такой антропологический образ детства, который значительно расширяет наше представление о человеке, поскольку в контексте метафизики детства выявляется то, что это не только первоначально-подготовительный период человеческой жизни, а полноценная и самосуцая фаза бытия. Философское понимание детства обладает значительным потенциалом, который необходимо использовать в коррекции конструктивистских проектов, которые являются доминирующими в социальной реальности.

Методологические основания исследования. В работе использовались принципы историзма, системно-структурного анализа, теоретической реконструкции и моделирования социальных процессов в культуре. Сравнение «метафизического» и «конструктивистского» подходов к детству как доминирующих в педагогическом и общекультурном пространстве потребовало компаративного анализа, включающего исследование источников научного, философского, литературного, религиозно-философского, публицистического содержания. Также был использован аксиологический метод, обосновывающий роль и место феномена детства в современном мире; метод интерпретации, способствующий раскрытию сущности феномена детства. В работе также используются общенаучные методы обобщения, эмпирический, описательный анализ и др. в связи с описанием и объяснением образов детства в контексте русской философской и научной гуманитарной мысли, позволившие выявить характерные особенности

исследуемого предмета, а именно философские параметры феномена детства.

Источниковедческая база исследования. Хронологические рамки исследования ограничиваются сер. XIX - нач. XXI вв., в которых выделяется досоветский, первая фаза советского и постсоветский периоды.

Метафизическое видение детства наиболее глубоко и полно нашло себя в досоветский период, что выразилось в русской философии и литературе. Здесь основным материалом для исследования детства в философском ключе послужили классические тексты В.В. Зеньковского, Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова, А.П. Платонова, поскольку в их творчестве теме детства уделено значительное внимание, они осмыслили духовное своеобразие детства достаточно глубоко и полно.

Идеологические и научные установки советского периода раскрываются преимущественно на материале его раннего этапа, поскольку именно в нем наиболее сильно проявились конструктивистские педагогические идеи. Они рассматриваются на примере анализа взглядов А.М. Коллонтай; также анализа литературы по уходу за ребенком 1920-30-х гг. («Книга матери (Как вырастить здорового и крепкого ребенка и сохранить свое здоровье)», Г.Б. Герцов «О чем говорил ветер: охрана матери и младенца (1923г.), Г.Н. Сперанский «Азбука матери» (1924г.), «Ребенок раннего возраста» (1941г.), Э.М. Конюс «Мать и дитя: спутник родителей» (1939г.), «Гигиена и воспитание детей раннего возраста. Краткое руководство для родителей» под ред. Н.Ф. Альтгаузена (1936г.) и др.).

Коммерческое отношение к детству постсоветского периода анализируется на продуктах современной масс-медийной культуры. Философский контекст восприятия детства формировался под влиянием работ современных авторов (Г.С. Батищева, В.П. Фетисова, А.А. Грякалова, А.Г. Гачевой).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в целостном философском анализе феномена детства, в ходе которого выявлены две основные парадигмы отношения к этому феномену: «конструктивистская» и «метафизическая». В работе выявлено, что в основании конструктивистского подхода лежат преимущественно позитивистские идеи, в то время как метафизический образ детства содержит сверхрациональные представления о природе детства, включающие религиозные, философские, духовно-нравственные идеи. Исследование «парадигм детства» досоветского, раннесоветского и постсоветского периодов дало возможность воссоздать полновесную картину малоизученного пласта относительно того, каким образом происходит социальное конструирование детства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании выявлено два основных подхода к пониманию детства, сформировавшихся в контексте отечественной культуры: «конструктивистский» и «метафизический». «Конструктивистский» подход основывается на позитивистских представлениях о мире, в то время как «метафизический» ориентируется на сверхрациональное и духовно-нравственное понимание человека. Исходя из этого, обнаруживается главное отличие этих подходов, которое состоит в том, что позитивистская научная парадигма *объясняет* детство, трактуя его как несовершенный период жизни, требующий конкретных дидактических усилий для преобразования ребенка в полноценного взрослого. Соответственно, «конструктивистский» подход воспринимает главным образом эмпирический пласт детства и не улавливает его метафизическую суть, видя в нем исключительно объект формирования. Это находит отражение в секулярной психолого-педагогической науке, решающей вопросы, связанные с наиболее адекватным *приспособлением* человека к наличной действительности. Нравственно-метафизический образ детства раскрывает духовное своеобразие бытия ребенка; здесь ребенок –

полноценное духовное существо, а само детство – это не то, что нужно преобразовать, но то, что нужно *постичь*. Первый подход к детству призывает *учить* детство, тогда как второй – *учиться у детства*.

2. В работе показано, что в раннесоветский период была предпринята попытка идеологического социального конструирования детства, в основании которого были положены биологизаторские представления о человеческой природе. В этом контексте детство воспринималось как наиболее благоприятный период для формирования советской идентичности, для чего создавалась разветвленная институциональная сеть детства. В то же время это имело позитивное значение в плане социальной заботы о детстве, что было утрачено последующей политико-идеологической системой.

3. В постсоветский период произошла смена коммунистической идеологии на идеологию либерализма, повлекшая за собой тотально потребительское отношение к человеку. Детство стало предметом коммерческой эксплуатации. Доминирующие установки общества оказались связанными преимущественно с прагматическими ценностями, в которых цель и смысл человеческой жизни сводятся до утилитарного использования человека в конкретной социальной, экономической и политической ситуации. Это создает соответствующую конструктивистскую педагогическую модель, направленную в большей мере на приспособление человека (социальная адаптация) к окружающей действительности, а не на раскрытие его духовных, нравственных, интеллектуальных и творческих способностей.

4. В диссертационном исследовании показано, как русская философская культура способствовала и способствует пониманию метафизической сущности детства. Это связано, прежде всего с тем, что здесь ребенок воспринимается как *полноценное духовное существо*, уникальное духовно-телесное состояние, сверхрациональное бытийное начало, обладающее неисчерпаемой глубиной, особой духоносностью,

полноценностью, мудростью и огромной преобразующей силой нравственного воздействия на взрослого человека.

5. В работе определено, что детство в русской философской традиции мыслится в метафизических понятиях «чуда» и «тайны». Это наиболее частотные интерпретационные модели метафизической парадигмы детства в отечественной традиции. Здесь ребенок воспринимается как носитель иррациональных глубин бытия, которого невозможно постичь рациональной методологией. С метафизикой детства связаны особенности детского нравственного мировосприятия, в котором отражена вся проблемность, противоречивость, антиномичность, парадоксальность существования человека. В работе показано, что такие качества ребенка как искренность, чистота, невинность, бескорыстие обладают ни с чем несравнимым нравственно-преобразующим действием на человека.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется расширением существующего антропологического дискурса за счет раскрытия междисциплинарных методологических и онтологических границ понимания детства. Анализ нравственно-метафизических особенностей феномена детства значительно углубляет существующую научно-педагогическую парадигму восприятия детства. Это дает возможность более адекватного постижения человека, достигаемого в контексте продуктивного диалога науки, философии и религии. Теоретическое применение результатов исследования может иметь место в развитии гуманитарных исследований феномена детства в философии образования, педагогике, психологии. Материалы и выводы работы могут быть использованы при чтении специальных курсов по истории культуры, философии, психологии, философии детства, философской антропологии, педагогической антропологии, философии образования в вузах и в средних профессиональных учебных заведениях, а также в подготовке соответствующих учебных программ. Опубликованные

статьи и тезисы по теме диссертационного исследования помогут в практической деятельности учителей, преподавателей.

Личный вклад автора заключается в обоснованном и аргументированном применении философского анализа к феномену детства. Анализ обширного эмпирического материала (этико-философские труды, исследования в области психологии и педагогике, гендерной проблематике, а также большой пласт художественной литературы, включающий произведения Ф.М. Достоевского, А.П. Платонова и др.) придали работе характер практической основности и достоверности. В работе содержится большое количество продуктивных дефиниций исследуемых феноменов, показывающих совмещение авторского размышления над проблемой со строгим логико-философским анализом.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: регулярных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2008-2012), в работе городского «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (Воронеж, 2007-2012), на научных сессиях факультета философии психологии ВГУ (2007-2012).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 2,36 п.л.

Диссертация была обсуждена на кафедре культурологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности научной проблемы, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся результаты апробации исследования.

В *первой главе «Социокультурное конструирование детства»* рассмотрены особенности конструктивистского отношению к детству в системе государственной идеологии на примере 20-40-х гг. советского периода русской истории, а также выявлено место ценностей материнства и детства в постсоветской России (в потребительском обществе) и проанализирована специфика научного видения детства в современной педагогике и психологии.

В *первом параграфе «Идеологизация детства в раннесоветский период»* рассматриваются 20-40-е гг. как наиболее показательные в плане становления институтов детства в системе государственной власти. Важным в контексте данного исследования являются воззрения на семью идеолога Советского периода А.М. Коллонтай. В параграфе анализируются ее взгляды.

В основу восприятия детства после революции ложится идеология, утверждающая приоритет общественного над частным. Ребенок становится материалом, из которого необходимо было сконструировать человека нового типа, способного создать принципиально новую социальную реальность.

В параграфе показано, как строится целая институциональная сеть детства, где ребенок с самого раннего детства должен был пройти все ступени советской социализации, усваивая официально признанные нормы, роли, идентичности. Цель образования – воспитать, вырастить человека новой формации, отлученного, прежде всего от религиозных традиций. Семья, связывающая человека с традицией, провозглашается отмирающим

институтом (А.М. Коллонтай). Место традиции в этой системе заняла идеология.

Рассматривается процесс транслирования идеологических установок детям через внедрение специально созданных новых идеологически нагруженных детских игр, литературы для детского чтения, игрушек, праздников, сказок, литературы по уходу за детьми; создание институтов по разработке и внедрению в практику воспитательных методов и приемов воздействия на детей с целью воспитания нового типа человека.

Анализируется литература по уходу за ребенком 20-40-х гг. Делается вывод о том, что естественные, природные, метафизические связи мать-дитя разрываются следующим образом: женщину убеждают в том, что у нее есть более важные дела, чем семья, дети, материнство. К 40-м гг. медицинские советы изменяются таким образом, что через несколько недель после рождения ребенка женщина могла отдать его в ясли и выходить на работу. Окончательно утвердилось кормление по режиму – именно так удобнее было кормить детей сначала в роддомах, а затем в яслях. Женщина как можно раньше после родов отправлялась на производство, а ребенок в сеть идеологизированных учреждений. Ребенка как можно раньше отделяют от матери и включают в сферу общественного. Работа, общественно-полезный труд для женщины должен был быть важнее семьи и детей. Тем самым, разрушаются естественные связи мать-дитя. Персональная привязанность считалась проявлением индивидуализма. Дети важны для матерей постольку, поскольку они важны для коллектива (государства). Функция матерей – грудное вскармливание, которое обеспечивает здоровое потомство. Рождение – физиологический акт, возвращение – акт производственный, воспитание – акт идеологический.

При этом в параграфе отмечаются положительные достижения советского периода, связанные с созданием системы социальной заботы о детстве, которые в дальнейшем были во многом утрачены.

Во втором параграфе «*Постсоветская коммерциализация детства*» сконцентрировано внимание на проблеме демографического кризиса, на ценностных особенностях потребительского общества, анализируется индустрия субкультуры детства. Рассматривая ценности общества массового потребления, мы опираемся на работы классических и современных исследователей (А. Швейцер, П. Бьюкенен, Н.Г. Храмова, демографов С. Захарова, А.И. Антонова и др.). Делается вывод о том, что семейные ценности, в частности ценность многодетной семьи и стабильно брака, заменяются на ценности, связанные с личными (индивидуальными) устремлениями людей. Первостепенными являются гедонистические ценности, царит культ индивидуализма и прагматизма, которые смещают семейность со шкалы социальных приоритетов.

На примере социологических исследований показано, что семейность и материнство оказываются не в моде и заменяются ценностями материальной обеспеченности, максимальной самореализации в профессиональной сфере, построением успешной карьеры и т. п. Счастье в личной жизни воспринимается как второстепенное, сопутствующее успехам в труде. Женщина воспринимает материнство как препятствие в профессиональном становлении. Семья ограничивается одним-двумя детьми. В данном контексте проводится анализ возникшего в конце XX века модного движения CHILDFREE, приверженцами которого являются люди, сознательно отказывающиеся от появления детей. Рассматриваются истоки демографического кризиса. Делается вывод, что причины спада рождаемости и кризиса института семьи лежат в духовно-нравственной плоскости и слабо связаны с уровнем благосостояния.

Далее в параграфе рассматривается политика планирования семьи и ее негативное воздействие на сознание детей, а также феномен индустрии субкультуры детства. Наблюдается такое явление как *коммерциализация детства*, выражающееся в том, что детство начинает использоваться в

коммерческих интересах, становясь пространством для экономической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, делается вывод о том, что материнство и детство как самостоятельные ценности приобретают второстепенное значение в сравнении с ценностями индивидуализма, прагматизма и гедонизма, дети становятся помехой индивидуальному комфорту и пространством для экономической деятельности. Культивируется бездетный образ жизни (Чайлдфри). Современная медиа-империя для детей способствует «демонизации» (термин, используемый многими современными психологами и педагогами) детского сознания, накладывая на сознание русского ребенка картину мира иной культуры, прикрывая это глобализацией, стиранием границ и коммерческими интересами. Средства массовой информации пропагандируют идеалы массовой культуры в качестве жизненных принципов, оказывая отрицательное воздействие на детей, которые оказываются в этом случае неспособными оценить жизненные ситуации с духовно-нравственных позиций.

В *третьем параграфе «Конструктивистский подход к детству в социально-гуманитарном знании»* анализируется всевозрастающая роль психолого-педагогической науки в современном обществе и степень адекватности научного подхода в понимании человека. Это является крайне важным аспектом изучения заявленной темы исследования, поскольку наука сегодня становится законодателем стандартов и ценностей в обществе.

В параграфе особое внимание уделяется специфике восприятия детства в психолого-педагогической науке и социальной практике. Анализируются воззрения широкого круга современных исследователей по данному вопросу (Г.С. Батищев, В.В. Варава, Л.К. Нефедова, Е.Н. Мухранова и др.) и делается вывод о том, что детство здесь воспринимается не как сущее, но как должное и сводится к пониманию ребенка как объекта потенциального развития, ребенок оказывается «маленьким взрослым» и мыслится в категориях неполноценности,

недоразвитости, и поэтому ребенка необходимо преобразовать так, чтобы он наиболее рентабельным образом спрогрессировал в будущее, на благо будущей взрослой жизни.

В научной парадигме обучение знаниям, воспитание социально значимых норм является приоритетным. Психолого-педагогическая наука знает, как развивать ребенка, чему учить, как учить, посредством чего учить, словом, знает о детстве и ребенке все. Она обладает огромнейшим инструментарием в деле изучения и воздействия на него. Здесь создается целая институциональная сеть детства, где ребенка усиленно воспитывают, развивают, образуют. Делается акцент на том, что в общем виде целью психолого-педагогической науки является воспитание и развитие, исправление недостатков и устранение комплексов.

Рассматривается проблема личности в психологии, относящаяся к числу самых неопределенных и спорных (Н.М. Борытко, И.А. Колесникова, А.Б. Орлов, В.С. Шубинский, И.А. Колесникова, арх. Платон Игумнов), а также проблема психолого-педагогического разнообразия и эклектизма, многообразия ценностных установок в различных педагогических программах и методиках, что говорит об отсутствии четких духовных ориентиров в современном образовании.

В работе обосновывается идея о том, что в секулярной психологии человек лишен метафизических свойств (например, что он «образ и подобие Бога»), здесь принят взгляд, что он «венеч эволюции материи», «мера всех вещей». Главное в такой картине мира не духовное возрастание, а самореализация, совершенствование личности, раскрытие характера, адаптация к среде, индивидуализация, телесные потребности, сексуальность, коммуникация, поведение. Сравнивается взгляд Л.С. Выготского (социальная среда) и В.В. Зеньковского (метафизическая заданность) об источнике психического развития.

Секуляризованная педагогика понимает жизнь человека как временный период, ограниченный рамками земной жизни, законченный и

самоценный, с соответствующими целями воспитательно-образовательного процесса. Психолого-педагогическая наука видит в ребенке лишь «земное» и направлена на возвращение в нем прагматических свойств и качеств. Отдается предпочтение интеллектуальному развитию, освоению профессиональных навыков, отдаются предпочтения ценностям профессиональной самореализации, гедонизма, личного успеха. Психология и педагогика решают здесь вопросы наиболее адекватного приспособления к жизни. Нужно отметить, что делают это вполне успешно. Однако этим не может быть исчерпана антропологическая полнота человека.

Вторая глава «Метафизический образ детства» посвящена рассмотрению феномена детства в контексте русской философской культуры. Здесь раскрывается духовное своеобразие детства через аналитику художественных и философских текстов (прежде всего, Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, В.В. Зеньковский, А.П. Платонов), которое является альтернативой конструктивистского подхода к детству.

В *первом параграфе «Духовная специфика детского мировосприятия»* детство рассматривается как духовно-нравственная ценность.

В параграфе раскрывается понятие «метафизика детства». Делается акцент на том, что данная область изучения феномена детства исследует глубинные характеристики природы детства в соотнесенности с трансцендентным. В параграфе выявляются нравственно-метафизические характеристики детства, такие как: инаковость, закрытость, невинность, целостность и др. Показывается, каким образом возможно мышление о детстве в понятиях «чуда» и «тайны».

Это отличается от научного взгляда, в основание которого лежит эмпирическое изучение детства (наблюдение, описание, поиск закономерностей, причинно-следственных связей в воспитании, обучении и научении). Метафизика детства – это выход за пределы научной методологии в бытийные пласты человеческого существования, в тот период, когда

происходит сущностное свершение человека. В контексте такой «ненаучной методологии» детство трактуется как «прикосновение к Тайне», а младенец как «проводник в Вечность».

В параграфе сравниваются научная парадигма процесса появления человека (здесь основные понятия: зародыш, плод, эмбрион) и философская («кардинальная тайна мира», «выявленная мысль Божия» (В.В. Розанов), «незамутненные зернышки Абсолюта» и т.д.). Затронута проблема смысла материнства, материнского тепла, которая ярко проглядывается в творчестве А.П. Платонова.

Большое внимание в данном разделе уделено аспекту *инаковости детства* миру взрослых. В качестве онтологических признаков детской инаковости берутся положения русских философов; ключевыми из них являются слова Ф.М. Достоевского («пока дети, до семи лет, например, страшно отстоят от людей. Совсем будто другое существо и с другою природой») и С.Н. Булгакова («детским миром устанавливается некое срединное, переходное состояние между ангельским и человеческим миром»). У этих русских мыслителей ребенок выступает некой связкой в системе двоимирия, придя в действительный мир из зазора между бытием и небытием, он равно принадлежит и действительному и иному мирам, связывая их.

Обращается внимание на *закрытость детства* от взгляда взрослого человека, на невозможности увидеть его изнутри. Приводятся точки зрения Августина Аврелия и В.В. Зеньковского и по этому поводу.

В исследовании особое внимание посвящено раскрытию взглядов В.В. Розанова, который большое внимание в своем творчестве уделял вопросам святости семьи и брака. В его наследии мы встречаем глубокое и нетривиальное осмысление и толкование детства. В «чадо-зачатии» он видит «кардинальную тайну мира». Для философа младенец – это «не только отсутствие греха, но и присутствие святости», когда телесность и духовность ребенка пребывают в гармоничном единстве. Это очень важные

метафизические характеристики детства – *невинность* и *цельность*, которые показывают нераздробленность детского бытия в отличие от бытия взрослого человека, находящегося в антиномиях духовного-телесного, добра-зла, красоты-безобразия, чувства-разума.

Рассмотрены взгляды еще одного крупного представителя отечественной философии В.В. Зеньковского относительно цельности детской души. В параграфе анализируется христианский образ детства. Евангелие обращает внимание на чудо ребенка, на способность младенцев к «пониманию» тайны трансцендентного бытия («Будьте как дети! Не ставши, не войдете в Царствие Небесное»).

Заслуживает внимание аспект, который можно обозначить «детской гносеологией». Речь идет об истинности детского мировосприятия. Русские мыслители (Ф.М. Достоевский, В.В. Зеньковский, А.П. Платонов) отмечают метафизическую глубину понимания мира и всего в нем происходящего, свойственную детям. Дети обладают непосредственным «знанием» жизни, потому в деле воспитания важно не «набивать голову сухими познаниями» (Ф.М. Достоевский), а дать ребенку хоть сколько-нибудь родительской любви – и дети всегда ответят благодарной памятью и прощением. Встреча с ребенком – новый виток в жизни взрослого, дает толчок его духовному возрождению (Ф.М. Достоевский «Сон смешного человека», А.П. Платонов «По небу полуночи», «Джан», «Фро», «Возвращение»). В этих произведениях показано, что ребенок учит взрослого, раскрывая ему метафизические измерения мира.

Важными метафизическими характеристиками детского мировосприятия являются *неведение смерти* и *влечение к смысловой сфере*, которые также рассматриваются в параграфе, в том числе на богатом эмпирическом материале, собранном К.И. Чуковским в книге «От двух до пяти».

Во втором параграфе «*Особенности нравственного мира ребенка*» детство осмысливается в морально-этическом ключе. В данном параграфе

ставится задача обосновать детскость в контексте подлинной человечности, обосновать детскость как некий критерий человечности и нравственности.

Один из главных вопросов здесь – это вопрос о природе «детского зла». Показано, насколько это сложный и неоднозначный вопрос, который не вписывается в каноны научной этики и психологии. В этом контексте проанализированы воззрения В.В. Зеньковского относительно проявлений негативного поведения у детей: детский стыд, жестокость, злоба, гнев, мстительность, воля, страх, застенчивость, упрямство, апатия, лень и др. Главную моральную силу детства философ видит в *моральной чистоте*, т. е. неспособности сознательно делать зло, искренности, простодушии и целостности духа.

Здесь также рассматриваются «непреходящие ценности сокровенного детства», выделяемые Г.С. Батищевым. Обращается внимание на детскую способность «к безынертному видению мира свежим глазом, или как бы впервые», встречать каждое явление, событие, факт доопытно, каждый раз обнуляя в себе опыт встречи с миром. Г.С. Батищев видит в детях разомкнутость и безынертность, «живую искру мудрой готовности озадачиваться», удивляться миру во всей его неисчерпаемой таинственности, загадочности, проблемности.

Особо важной категорией детства, находящейся на границе этики и метафизики, является *преображение*. В параграфе показывается, каким образом детство оказывает преобразующее воздействие на взрослого человека. Рассматривается, в частности, воздействие улыбки, вызывающей умиление. О свойстве умиления и преобразования ребенком говорит Ф.М. Достоевский словами старца Зосимы, что «детки нужны для умиления нашего, для очищения сердец наших». О чудесном свойстве умиления, которое оказывают дети на взрослых, пишет и В.В. Зеньковский в «Психологии детства».

Особое сильное преобразующее воздействие имеют детские страдания. Детские страдания вообще один из наиболее мучительных и

непостижимых вопросов человеческого бытия. Здесь ставится вопрос о смерти ребенка, которая способна лишить смысла и оправдание все бытие, по крайней мере, поставить его под сомнение. В этом контексте рассмотрен вопрос социальной обустроенности общества на фоне «слезинки ребенка». Анализируется также проблема детских самоубийств на материале «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Затрагивается вопрос взаимосвязи самоубийства с социальной благополучностью и обеспеченностью и с «отсутствием высшей идеи существования», отсутствия высших идеалов.

В конце главы делается вывод о том, что детство обладает собственным метафизическим смыслом, это особое состояние человеческого бытия, связанное с видением «миров иных». Детство в философской культуре воспринимается как чудо и тайна, постигающее глубины мироздания и пребывающее в гармонии с окружающим миром. В этом плане метафизика детства представляет собой альтернативу конструктивистским подходам, которым, чтобы не быть идеологичными, утопичными и сверхпрагматичными, следует обращать внимание на это пласт философской культуры.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, даются конкретные рекомендации, формулируются основные выводы и намечаются дальнейшие практические перспективы исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных
в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Удалых Е. Ю. Материнство и детство в русской культуре. / Е. Ю. Удалых // Научные Ведомости БелГУ: Философия. Социология. Право. - №8 (103). – Вып. 16. – 2011. - С. 334-341. (0,6 п.л.)

2. Удалых Е. Ю. Детство в науке и философии. / Е. Ю. Удалых // Научные проблемы гуманитарных исследований. - № 12. – 2011. – С. 286-291. (0,43 п.л.)

3. Удалых Е. Ю. Осмысление детства в русской традиции. // Е. Ю. Удалых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2012. - № 2 (16): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 212-214. (0,33 п.л.)

*Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов
научно-практических конференций:*

4. Нетесова Е. Ю. Образ детства в русской культуре конца XIX-XX вв.: традиция и современность. / Е. Ю. Нетесова // Вестник студенческой научной сессии факультета философии и психологии. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2007. – Вып.2. – С. 56-59. (0,18 п.л.)

5. Нетесова Е. Ю. Детство в русской философии: тайна преобразования. / Е. Ю. Нетесова // Русская философия о преобразении человека и мира : матер. Межвуз. научн. конф. 11-12 мая 2007 года. – Воронеж : ВГЛТА, 2007. – С. 95-100. (0,24 п.л.)

6. Удалых Е. Ю. Детство как проблема. / Е. Ю. Удалых // Культурология : пересечение научных сфер. Сб. ст. по матер. Международной научно-практической конференции. – Вып.2. – Воронеж, 2008. – С. 97-99. (0,2 п.л.)

7. Удалых Е. Ю. Удивительный мир детства: Бытие ребенка как духовная проблема. / Е. Ю. Удалых // Человек и общество : междисциплинарный подход : сб. студ. научн. раб. / отв. ред. А.Ю. Бубнов. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 11-17. (0,38 п.л.)

8. Удалых Е. Ю. Этико-философское осмысление детства. / Е. Ю. Удалых // Начальная медиашкола : Электронный научно-педагогический и культурно-просветительский журнал. - № 1. – 2012. – URL: <http://www.mediashkola-plus.ru/docs/Удалых%20Е.Ю..pdf> (дата обращения 27.02.2012). (0,4 п.л.)

9. Удалых Е. Ю. Антропология детства в русской философии и культуре. // Культурология: пересечение научных сфер. Сб. статей. – Воронеж: типография Воронежского ЦНТИ, 2012. – Вып. 7. – С. 178-181. (0,2)